

С тех пор, как Чэнь Чаншэн прибыл в столицу из деревни Синин, наиболее важным событием, которое он испытал, был не его поход в поместье Божественного Генерала Востока, чтобы разорвать помолвку, и не его встреча с Лоло в ее время потребности в Ортодоксальной Академии, и это даже не было тогда, когда он встретил Черного Дракона в глубинах Дворца Тун. Хотя, на определенном уровне эти две встречи изменили его судьбу, но то, что действительно принесло изменение в его жизнь, было обедом в Таверне Сливового Сада.

Лишь встретив Танга Тридцать Шесть, он осознал, что юноша должен быть фривольным, а не как он и старший товарищ Юй Жэнь, очевидно очень молод, но живет, как старейшины многих лет с чистыми сердцами и малочисленными желаниями. Лишь после встречи с Тангом Тридцать Шесть он осознал, что были кое-какие вещи в мире, за которые стоит сражаться, и кое-какие вещи, которые должны быть брошены, если их требовалось покинуть. Другими словами, он научился у Танга Тридцать Шесть, как жить чуть менее серьезно.

Соответственно, после прибытия из Вэньшуй в столицу, наиболее важным событием, которое испытал Танг Тридцать Шесть, была встреча с Чэнь Чаншэном. От Чэнь Чаншэна он узнал еще больше, чем тот от него.

Их характеры согласовались друг с другом. Это не значило, что они были совершенно похожи. В действительности, они были противоположностями друг друга. Один был активистом, а второй - тихим. Один был подобен воде, а второй - огню. Если взять их вместе, то они сочетались и действительно могли демонстрировать силу за пределами их возраста.

Еще важнее то, что если бы Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть не встретились, тогда Фестиваль Плюща мог бы не развиваться подобным образом, и окончательный результат Великого Испытания мог бы быть очень другим, и Ортодоксальная Академия определенно не открыла бы свои двери и не набрала бы новых студентов. Чэнь Чаншэн не смог бы справиться с давлением клана Тяньхай и новой фракции Ортодоксии, и вся история пошла бы совершенно другим путем.

Даже можно было сказать, что сама история тоже изменится.

С определенной перспективы, это все же были Чэнь Чаншэн, юный мальчик-даосист из деревни, и Танг Тридцать Шесть, кто был в столице впервые, встретившиеся в Академии Небесного Дао в тот раз, - это было действительно важным вне всяких сравнений!

«Возможно, ты сделал это умышленно, возможно, ты сделал это намеренно».

В любом случае, это было интересно.

Танг Тридцать Шесть уставился ему в глаза и продолжил: «Ты никогда не думал, что я и Принцесса Лоло похожи. В действительности, я также несу очень тяжелую ответственность».

Чэнь Чаншэн считал, что Лоло уже несла тяжелую ответственность расы Оборотней, так что она не должна была ощущать давление конфликта между двумя могущественными силами мира людей. Как результат, он не позволил ей вернуться в Ортодоксальную Академию и даже намеренно сократил количество раз, когда они встречались. Однако, он не думал о том факте, что Танг Тридцать Шесть был наследником клана Вэньшуй. Многие вещи, которые он сделал в столице, в глазах некоторых наблюдательных людей, возможно, могли быть восприняты, как воля Старого Главы клана Танг.

Услышав слова Танга Тридцать Шесть, он вдруг осознал. Он вмиг был наполнен сожалением и хотел сказать что-то.

Танг Тридцать Шесть поднял правую руку, указывая, что он не должен говорить какой-то нонсенс: «Но это не имеет значения. Я все еще не взрослый, так что я временно могу игнорировать это».

«Мгновением назад ты спросил, что же я хочу сделать, почему я хочу помочь тебе? Ты неправ. Я не помогаю тебе, я помогаю себе. В конце концов, я - тоже студент Ортодоксальной Академии, и это место не является лишь твоим имуществом, Чэнь Чаншэн. Что я планирую сделать? То, чего я желаю, это до возвращения в Вэньшуй и наследования семейного дела иметь возможность не думать о проблеме средств к существованию нескольких сотен тысяч людей, не думать о проблеме продолжения моего клана в течение другой тысячи поколений. Я не хочу писать о каких-то из этих проблем. Для меня, для нас, я хочу бесцельно и радостно играть!»

Танг Тридцать Шесть продолжал смотреть на Чэнь Чаншэна, говоря: «Несколько дней назад я сказал тебе, что молодые люди должны жить, как молодые люди. Если ты должен смеяться, смейся! Если ты должен проклинать, проклинай. Если ты должен... Почему Сюаньюань По сегодня не бьет деревья? Настолько ли вкусные закуски Ресторана Ясного Озера? В любом случае, в будущем, когда ты станешь наиболее могущественной личностью в мире, когда люди будут упоминать меня, кроме моей личности главы клана Танг, они также будут говорить, как несколько столетий назад ты и я позволили Ортодоксальной Академии вновь подняться на ноги. Эта мысль наполняет меня радостью».

Ему было предначертано быть главой клана Вэньшуй Танг, самым богатым человеком на континенте. Это не требовало борьбы, не требовало усилий. Так что он еще больше заботился о будущем Ортодоксальной Академии, потому что это был не какой-то подарок, оставленный его предками, а проект, над которым они работали своими собственными руками.

Все молодые люди любили говорить об усилиях и борьбе, но не вся молодежь понимала эти рассуждения.

«Я знаю, как усердно трудиться».

Чэнь Чаншэн обдумал это, а затем сказал: «По определенным причинам я изначально планировал усердно трудиться, пока я не стану наиболее могущественной личностью в мире. Это дело - что-то, что я должен делать между прочим».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Ты очень хорошо использовал слова 'между прочим'. Я нахожу это достойным восхищения. Это кажется безразличным и особенно беззаботным. В будущем, когда ты станешь наиболее могущественным мужчиной мира, не забывай этих слов».

Чэнь Чаншэн ответил: «Я буду помнить».

Танг Тридцать Шесть вытянул руку: «Договорились».

Чэнь никогда не совершал подобного действия ранее. Он довольно неуклюже проимитировал Танга Тридцать Шесть, протянув руку.

Танг Тридцать Шесть очень просто сжал его руку, а затем отпустил ее.

«Пойдем. Департамент Духовного Образования прислал новости, что в Ортодоксальной

Академии завтра будут гости. Мы должны немного подготовиться».

«Ты - директор, подобная вещь предназначена для тебя. Мне слишком лень волноваться о ней. Позволь мне чуть дольше пошивать здесь».

Танг Тридцать Шесть подошел к большому баньяну у озера: «В прошлом, ты и Принцесса Лоло всегда заграбастывали это дерево. Сегодня, позволь мне немного насладиться этим».

Не говоря ничего, Чэнь Чаншэн развернулся и ушел. Через мгновение он услышал голос с большого баньяна. Поворачивая голову, он увидел, что Танг Тридцать Шесть уже стоял на ветке дерева.

Свет звезд лился вниз с ночного неба, окутывая большой баньян и покрывая его одежду слабым слоем сияния звезд. Издалека он казался прекрасным маленьким серебряным человечком.

План клана Тяньхай и новой фракции Ортодоксии столкнулся с непредвиденной задержкой.

Никто не мог сказать, был ли это план или фарс.

Под на вид озорным, но в действительности весьма крепким и неуступчивым сопротивлением Чэнь Чаншэна и Танга Тридцать Шесть, это нападение, использующее Боевую Демонстрацию Всех Школ, как свое основание, было вынуждено временно остановиться еще до того, как смогло превратиться в яростную бурю. Когда Су Моюй продисциплинировал того слугу из семьи Бе по имени Е Синцин, Бе Тяньсинь наиболее вероятно осознал, что это было предупреждение от его отца. Даже после завершения последнего матча он все еще не появился.

Ортодоксальная Академия поприветствовала временный мир, а затем быстро поприветствовала свою первую группу гостей.

Ранним утром, когда погода все еще не была слишком горячей, главные ворота Ортодоксальной Академии распахнулись, и священники Дворца Ли выстроились снаружи. Новые студенты, которые только что завершили свой завтрак или уже начали свою утреннюю учебу, с любопытством смотрели туда. Начали распространяться новости, и у новых студентов появились напряженные и восторженные выражения на их лицах. Один за одним, они проделали путь к главным воротам, с интересом выглядывая. Не прошло много времени, и две повозки остановилось перед воротами. Имперские Стражи, которые открыли путь, передали свои обязанности кавалерии Ортодоксии. Служанки дворца шли перед двумя повозками и серьезно и уважительно поддерживали пассажиров повозок.

Посетителями Ортодоксальной Академии были Мо Юй и старец.